Юнна Витковская

НААК

Приближённая к Божественному

18+

Юнна Витковская

Наак. Приближённая к Божественному

«Автор»
2026

Витковская Ю.

Наак. Приближённая к Божественному / Ю. Витковская — «Автор», 2026

Никто не учил Наак, что некоторые тайны лучше не замечать.В мире, где воля Богов определяет жизнь человека, а кровь считается языком, на котором говорят с небесами, девочка из простой семьи однажды оказывается слишком близко к тому, что скрыто за священными обрядами.Она хочет понять то, что увидела. Хочет узнать больше. Хочет стать одной из тех, кто имеет право Говорить с Высшими Силами.Но чем ближе Наак подходит к запретной тайне, тем сильнее чувствует на себе чей-то взгляд.И однажды ей придётся узнать, кто смотрит на неё из тени.

© Витковская Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер 5
Пролог 6
Глава 1 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Юнна Витковская
Наак. Приближённая к Божественному

Дисклеймер

Внимание! Книга содержит сцены насилия, жестокости и другие материалы, которые могут вызвать у читателя сильный эмоциональный отклик.

«Наак» — произведение в жанре тёмного исторического фэнтези, действие которого разворачивается в художественно переосмысленном мире древней цивилизации майя. Несмотря на использование исторических реалий, имён, культурных особенностей, религиозных представлений и элементов мифологии, произведение является художественным вымыслом. Сюжет, персонажи, их поступки, диалоги и описанные события придуманы автором. Книга не претендует на достоверное воспроизведение реальных исторических событий и не является историческим исследованием.

В произведении присутствуют сцены и темы, связанные с:

- кровавыми ритуалами и человеческими жертвоприношениями;
- подробными описаниями ранений, крови, увечий и телесных повреждений;
- физическим насилием, пытками, убийствами и жестоким обращением с людьми;
- пленением, преследованиями, угрозами и расправами;
- религиозным фанатизмом, злоупотреблением властью и использованием веры для оправдания жестокости;
- психологическим давлением, страхом, отчаянием и морально тяжёлыми решениями;
- окуриванием ритуальными веществами и действиями, связанными с изменённым состоянием сознания;
- чувственными сценами, телесностью и неоднозначными отношениями между персонажами, в которых присутствуют элементы власти, подчинения и зависимости.

Некоторые эпизоды могут содержать натуралистичные описания жестокости, а также ситуации, в которых человеческая жизнь, свобода и достоинство обесцениваются.

Все описанные обряды, поступки и убеждения представлены исключительно в рамках художественного мира произведения. Их изображение не означает одобрения или оправдания со стороны автора. Автор не призывает к насилию, убийствам, жестокому обращению, преследованию людей, совершению жертвоприношений или воспроизведению любых других описанных в книге действий.

Книга предназначена для совершеннолетней аудитории, готовой к чтению мрачного произведения с тяжёлыми темами и откровенными сценами жестокости.

Читатель сам принимает решение о знакомстве с произведением, исходя из собственного эмоционального состояния и личных границ. 18+

Пролог

9.16.14.4.2. — 2 Ик, 5 Шуль (15 мая 765 года н.э.), город Яшчилан

Бьющееся сердце трепыхалось в сжимающей его ладони. Алая кровь стекала по запястью, локтю и впитывалась в нагрудную повязку. Накидка из перьев и нефритовых бусин, которую водрузили на девичьи плечи в начале ритуала, давно лежала у ног.

Горячие капли падали на лицо и волосы, словно благословляя. Кровь заливала ноги, а внизу, у подножия храма, толпа встречала каждую новую жертву восторженными криками. Крестьяне, купцы, воины, знатные господа — все они пришли сюда, чтобы увидеть священный обряд. И лишь спину девушки прожигали недоверчивые взгляды правителей и их приближённых, ожидающих малейшей ошибки.

Рукоять обсидианового кинжала норовила выскользнуть из изящных, хоть и мозолистых, женских пальцев. Девушка сжимала её до побелевших костяшек, не желая прогневать ни Бога, которому полагались все эти жертвы, ни наставника, которому предстояло лечь на ритуальный камень вслед за ней, если что-то пойдёт не так.

Лишённое души тело обезглавливали, а голову и туловище отправляли вниз по ступеням. Там, под звуки ритуального танца, толпа раздирала останки на части, и самые увлечённые забирали куски себе на закуску. Но жрица этого не видела. Её задачей было передать бьющееся сердце младшему жрецу, чтобы тот отнёс его в большую чашу с тлеющими углями и другими сердцами, а затем занести кинжал над грудью следующей жертвы.

Пленника удерживали за руки и ноги, отчего кожа на его груди натянулась, словно поверхность барабана. Оставалось только сделать надрез, но руку резко свело судорогой. Острие замерло, оставив на смуглой груди крошечную точку, из которой выступила капля крови.

«Вот и всё», — подумалось жрице.

Впервые с начала ритуала её взгляд поднялся к лицу пленника. Карие глаза спокойно смотрели на неё сквозь лихорадочный блеск. Окуренный священными травами, молодой мужчина не сопротивлялся, а прикрытые веки и неподвижные губы говорили о полном смирении со своей участью.

Пальцы начали медленно разжиматься.

«Больше не могу…»

— Ещё…

Мурчащий шёпот раздался прямо над ухом, заставив девушку вздрогнуть. Крики толпы у подножия храма словно отдалились. Все взгляды, кроме Его, соскользнули с кожи, словно испуганные змеи, а спину обдало жаром от прикосновения Его тела. Крупная мужская ладонь легла поверх её правой руки, сжимающей кинжал, и удержала её, не позволяя пальцам разжаться.

Вторая ладонь коснулась живота, чуть ниже пупка, и задержалась у края набедренной повязки. По телу девушки прокатилась горячая волна, вернувшая ей силы.

— Ещё!

Теперь Он не просил — требовал. Его ладонь направила движение кинжала. Когда острие рассекло кожу пленника, жрица почувствовала, как напряжение в пальцах сменилось странным облегчением. Левая рука привычно скользнула под рёбра и с лёгкостью вырвала сердце.

Не издав ни звука, жертвенник смотрел ей за спину с ужасом и благоговением. Девушке тоже хотелось обернуться, увидеть того, чьё присутствие ощущалось так явственно, но она не имела права отвлекаться. Особенно теперь, когда Он наконец пришёл.

Крики толпы вновь обрушились на неё. Солнце продолжало палить, но жар Его торса, прижавшегося к её спине, ощущался сильнее. Он не отстранялся, и девушка больше не думала о том, сколько сердец осталось извлечь.

Одно за другим они переходили из тел в чашу с тлеющими углями. На смену неуверенности пришло наслаждение, и жрица не хотела, чтобы эти мгновения заканчивались.

Но конец приходит всему: полю маиса[1], дню и человеческой жизни. Закончились и пленники. Девушка смотрела на пустой жертвенный камень, покрытый бордовой рекой крови, и не понимала, почему на него больше никого не кладут. Она ждала следующего, словно ритуал не мог завершиться, пока Он оставался рядом.

Но Он начал медленно отстраняться. Подниматься по храмовой лестнице было не так страшно, как чувствовать, что Его тело больше не касается её спины. Впервые за последнее время девушка испытала настоящий страх. Вместе с теплом Его прикосновения уходила уверенность, державшая её. Казалось, стоило Ему отдалиться ещё немного, и она снова останется одна среди крови, криков и тысяч глаз.

Прерывисто вздохнув, жрица резко обернулась. Янтарные глаза смотрели на неё с гордостью и наслаждением сквозь остроконечную маску. В этот момент солнце скрылось за тучами, внезапно набежавшими на ещё недавно безоблачное небо. Порыв ветра всколыхнул перья Его головного убора, а над храмом сверкнула молния, осветив Его фигуру.

Теперь Его видели все.

Люди опустились ниц, пряча лица и простирая руки вверх. Даже старый жрец, чьи кости и суставы давно поразила болезнь, превозмог боль и опустился на камни без посторонней помощи. Зазвучали молитвы, просьбы и причитания, но всё внимание Бога было сосредоточено на девушке, залитой с ног до головы жертвенной кровью. На её быстро вздымающейся груди, на взгляде, полном любви, обожания и желания.

На Него давно так никто не смотрел.

Она протянула к Нему руку, но Он остановил её одним движением. Девушка замерла, подчиняясь Его воли. Его ладони легли ей на бёдра и мягко направили вниз. Она послушно опустилась на жертвенный камень, продолжая смотреть в янтарные глаза. Когда Он повёл её дальше, девушка послушно легла на спину.

Он навис над ней и не отказал себе в удовольствии полюбоваться ею.

Смуглой кожей, пухлыми губами, покатым носом и глазами цвета какао. Изящной шеей, которую хотелось обвить пальцами. Грудью, двумя холмами, с затвердевшими верхушками, под которыми билось сердце и которая вздымалась в такт сбившемуся дыханию. Мягким животом, от которого тянуло теплом и сладковатым запахом её желания, неуловимым для обычного человека, но явственным для Него.

Ему не нужно было спрашивать, чего она хочет. Он чувствовал её влечение, видел его в её мыслях, в том, как она тянулась к Нему, даже когда боялась пошевелиться без позволения.

Но всё равно произнёс, одновременно требуя и вопрошая:

— Ещё…

— Бери…

Её хрипловатый голос помутил Ему рассудок. Издав почти животный рык, Он сомкнул пальцы на её шее. Жрица даже не дёрнулась. Его колено упёрлось в камень между её ног, а свободная рука накрыла ладонь, всё ещё сжимающую кинжал, пропитанный душами пятисот человек.

Один надрез — и она окажется среди них, а сердце будет в Его руках.

Он слегка надавил, и острие рассекло кожу. Первая капля крови выступила на поверхности и тут же смешалась с той, что осталась после жертвоприношения.

---

[1] Маис - кукуруза

Он запомнит этот миг надолго: её запах, её взгляд, в котором не было ни страха смерти, ни просьбы о пощаде. Только одна мольба — чтобы Он не уходил.

Глава 1

"Так Покорительница и Изумрудный Пернатый Змей нашли маис и поняли, что эта пища станет основой плоти сотворённого ими человека и кровью заструится по его жилам."
Пополь-Вух. Эпос майя-киче.

9.16.3.10.2. — 10 Ик, 0 Муан (9 ноября 754 года н.э.), деревня Ха-Вищ

Маисовые стебли хлестали по плечам и щекам, оставляя на коже тонкие красные полосы, и цеплялись за волосы. Широкие листья липли к телу восьмилетней Наак, влажному от росы и пота. Она бежала, не разбирая дороги, а позади слышались шаги преследователя — быстрые и тяжёлые.

Казалось, его дыхание вот-вот коснётся шеи, а острые клыки вонзятся в неё и перекусят одним движением. Хруст сухого стебля заставил девочку резко пригнуться и метнуться в сторону, едва удержав равновесие.

Сердце колотилось так сильно, что, казалось, его стук мог выдать лучше любого крика. Наак перевела дыхание, раздвинула ближайшие листья и проскользнула между ними, стараясь

не шуметь. Впереди темнела узкая полоска земли, но добраться до неё девочка не успела: нога зацепилась за толстую плеть.

Наак полетела вперёд и больно ударилась коленями о землю. Она зажала рот ладонями, чтобы не вскрикнуть, и распласталась среди тыквенных плетей, пытаясь скрыться. Кто-то пробирался сквозь маис совсем рядом и совершенно не заботился о том, чтобы остаться незамеченным. Шаги раздались совсем близко, а затем отдалились. И стало тихо.

Наак не шевелилась. Она прислушалась к окружающим звукам. Вдалеке прокричала птица. С другой стороны поля донеслись голоса, но слов было не разобрать. Девочка осторожно убрала ладони от губ и медленно поползла среди широких листьев тыквы.

Земля под пальцами была влажной и прохладной. Она забивалась под ногти, пачкала тунику и прилипала к ногам. Если Наак доберётся до следующего ряда маиса, а после выйдет за его пределы, то будет спасена.

Внезапно чьи-то пальцы обхватили Наак за щиколотки и резко потянули на себя. Земля ушла из-под ладоней, листья хлестнули по лицу, и она перевернулась на спину. Прямо перед глазами возникли жёлтые клыки, торчавшие из оскаленной пасти. Наак замерла на мгновение, разглядывая пустые глазницы звериного черепа, а затем завизжала так громко, что крик разнёсся над всем полем.

Из-за ближайших стеблей сорвалась стая чёрных птиц. Они шумно захлопали крыльями и, перекрикивая друг друга, скрылись вдалеке.

Наак попыталась отползти, но чужие руки крепко удерживали её за ноги. Череп качнулся, приблизившись к лицу вплотную, и Наак почувствовала смрад дыхания. Пальцы переместились на рёбра, а из пасти донёсся звонкий, заразительный смех.

— Пусти! Пусти! — Наак извивалась, пытаясь отбиться, но чем отчаяннее она сопротивлялась, тем громче смеялись дети, один за другим выбираясь из стеблей маиса со всех сторон.

Девочка и сама не могла сдержать смеха. Жилистые ноги сомкнулись вокруг её бёдер, а пальцы нещадно лезли под рёбра и в подмышки. Наконец преследователь слез с неё и перекатился на бок, держась за живот. Череп обезьяны съехал набок, открывая смеющееся лицо мальчика, который был старше Наак на три года.

Девочка подскочила, села на его живот и принялась лупить по рукам, которыми он прикрывал лицо и голову. Мальчишка не переставал смеяться и даже не пытался сбросить с себя обидчицу.

— Ты жульничал! — Наак вложила в последний удар всю свою детскую силу и стукнула ладошкой по широкому лбу Балама.

— Ай! — воскликнул он. — И ничего я не жульничал. Да и как?

— Не знаю! — Наак надула губы и посмотрела на друзей, окружавших их.

Некоторые из них валялись на земле, держась за животы, уже болевшие от смеха, другие просто согнулись пополам по той же причине.

— Ты одна шумишь, как стадо пекари[2]! Слезь с меня! — Балам упёрся босыми ступнями в землю и дёрнул бёдрами вверх и вбок, из-за чего отвлёкшаяся Наак слетела с него и приземлилась среди тыквенных плетей.

Несколько небольших тыкв смачно хрустнули под её весом и разломились. Склизкие семена размазались под её спиной и ягодицами. Смех на мгновение стих, а затем разнёсся по округе с новой силой.

Балам, не в силах подняться, стоял на коленях и показывал пальцем на растерянную Наак.

— Ты теперь не Наак! — сквозь смех выдавливал он из себя. — Ты теперь — Чухма[3]!

---

[2] Пе'кари - семейство нежвачных парнокопытных млекопитающих, которые внешне напоминают небольших свиней

[3] Чу'хм - "тыква" (авторская стилизованная реконструкция: Чу'хма - тыквенная).

К лицу девочки прилила кровь, и смуглая кожа приобрела оттенок тыквы, что ещё больше усилило сходство с раздавленными плодами и оправдало новое имя.

Наак набрала жижу в ладонь и кинула её в сторону Балама. Тот прерывисто втянул воздух, когда семена облепили его лицо, медленно сползли по подбородку и упали на землю. Когда мальчишка опомнился, он подхватил смешанные с чёрной землёй семена и швырнул их обратно в Наак, но та уже подскочила на ноги и спряталась за спиной девочки, стоявшей рядом. Кусок склизкой жижи из семян и чернозёма угодил ей в живот.

Дети забыли о прежней игре в прятки-догонялки и затеяли новую, в которой кидались разломанными кусками тыквы и её мякотью, совершенно не думая о том, что уничтожают собственную пищу.

Игра закончилась, когда на шум прибежали взрослые. Увидев, что натворили дети, женщины и мужчины принялись кричать и ругаться. Они попытались поймать негодников, но те были гораздо меньше и куда проворнее, поэтому ловко уворачивались от их рук и скрывались среди стеблей маиса, возвращаясь к прерванной игре.

Наак не успела выбраться за пределы поля и попалась последней. Теперь водить предстояло ей. И первым делом она собиралась поймать Балама, который не раз пугал её своим любимым обезьяньим черепом, прекрасно зная, как девочка боится этих животных. А уж когда она его поймает, то снова поколотит и закидает грязью.

Маис шуршал, скрывая детские фигуры и приглушая голоса. К месту тыквенной битвы тут же слетелись птицы, желающие полакомиться раздавленными плодами и семенами.

Солнце поднялось достаточно высоко, чтобы залить поле тёплым светом. Капли росы на широких листьях сверкали, пока не высохли под утренними лучами, а влажная земля постепенно прогревалась. Ветер пробежал по верхушкам стеблей, и на мгновение поле будто замерло, открывая узкие просветы между ними.

Впереди мелькнула чья-то спина, справа раздался визг, а совсем близко раздался треск. Наак уже забыла про свою месть Баламу и старалась поймать хоть кого-нибудь. Она бежала, смеялась и совершенно не думала о том, что скоро придётся возвращаться домой. Мать с отцом наверняка уже давно ждали её с полной корзиной маиса. Но корзина, оставшаяся где-то между рядами, никуда не денется. Как и мать с отцом, деревня и дом, это поле и безмерное счастье, царившее в душе Наак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.